

Никитин Николай Васильевич (15 декабря 1907 — 3 марта 1973) — советский архитектор и учёный в области строительных конструкций, доктор технических наук (1966). Лауреат Ленинской (1970) и Сталинской премии третьей степени (1951). Заслуженный строитель РСФСР (1970). Награждён 2 орденами, а также медалями.

Биография

В 1930 году с отличием окончил архитектурное отделение строительного факультета [Томского технологического института](#). Во время учебы возглавлял студенческое конструкторское бюро, занимавшееся разработкой комплексной методики расчета типовых конструкций из железобетона для Кузнецкого металлургического комбината. Научное руководство бюро осуществлял профессор Николай Иванович Молотиллов. Одним из разделов методики был «Расчет рамных конструкций на боковое смещение». Это были первые расчеты для высотных железобетонных конструкций.

По окончании института в 1930 году, Никитин был назначен архитектором Новосибирского крайкомхоза. Его первым проектом стало четырехэтажное здание общежития с оригинальным сборным железобетонным каркасом на монолитном фундаменте. Для его строительства Никитину пришлось организовать собственное производство железобетонных опор, балок и ферм. Это было первое в стране здание из сборного железобетона.

В начале - середине 1930-х гг. Никитин работает в Новосибирске в группе архитекторов-конструктивистов, которую возглавлял Борис Гордеев, разрабатывая уникальные конструкции для жилых и общественных зданий. В 1930 году разрабатывает дерево-гвоздевую большепролетную арочную конструкцию для спортивного клуба «Динамо». Творение Никитина — дощато-фанерные арки перекрытия игрового зала спортклуба «Динамо» пролётом 22,5 м, вскоре вошло во все вузовские учебники. Несмотря на огромные размеры, арки были настолько легки, что звено рабочих устанавливало их вручную.

С 1937 года жил и работал в Москве. В 1930-е годы он сделал расчёты и проект конструкций фундамента и несущего каркаса для Дворца Советов, который предполагалось построить на месте взорванного храма Христа Спасителя. В 1951 году Никитин получил Сталинскую премию за разработку монолитных конструкций для восстановления разрушенных заводов.

В 1957 году назначен главным конструктором Моспроекта, начал заниматься проектом Останкинской башни. В 1967 году Государственная комиссия подписала акт о приёмке башни.

Умер Никитин 3 марта 1973 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

После окончания СТИ Никитин распределился в г. Новосибирск. Работая в проектных организациях, он впервые в стране предложил большепролетные деревянные конструкции, которые были реализованы в 1932г. в Новосибирске при строительстве перекрытия спортивного зала «Динамо» (деревянные конструкции) и железнодорожного вокзала (арка перекрытия из железобетона).

С 1932г. Никитин жил и работал в Москве. В 1949-1950гг. он участвовал в проектировании высотных зданий МГУ на Ленинских горах, предложил нестандартную конструкцию

фундаментов. Уникальность этой конструкции заключалась в том, что она позволяла на всем своем двухметровом протяжении не иметь температурных швов, тем самым увеличивая прочность и долговечность сооружения.

На фундаментах конструкции инженера Никитина возведено большинство высотных зданий 40-50-х гг. в Москве, а также здание Дворца культуры и науки в Варшаве. Н.В. Никитин участвовал в проектировании и строительстве Дворца Советов в Москве (1937-1941гг.). Одна из выдающихся работ Н.В. Никитина – грандиозный монумент «Родина-мать» на Мамаевом Кургане в г. Волгограде, воздвигнутый из железобетона по проекту скульптора Е.В. Вучетича и архитектора Я.Б. Белопольского.

В этой работе Никитин был автором-конструктором сооружения. Вершиной творчества Никитина является создание Останкинской телебашни, построенной в 1967г. На Останкинской телебашне под его руководством были организованы научные исследования, связанные с изучением распределения скорости и порывистости ветра по высоте, а также с измерением деформаций и колебаний башни под действием ветровой нагрузки, влиянием неравномерного нагрева башни лучами солнца на ее механические характеристики и др.

Особенностью метода работы Никитина являлся синтез инженерного искусства и научных исследований.

Разработки конструкции фундаментов и несущих каркасов

- Дворца Советов (проектная высота здания — 420 метров, до июля 1941 года был построен только фундамент).
- Здания МГУ на Ленинских (Воробьёвых) горах — главное здание высотой 240 метров на момент строительства было самым высоким зданием в Европе. Строительство шло с 1949 по 1953 год.
- Дворца культуры и науки в Варшаве — строительство которого проходило в 1952—1955 годах. Главным архитектором проекта был Лев Руднев.
- Центрального стадиона имени В. И. Ленина в Лужниках
- Монумента «Родина-мать зовёт!» в Волгограде — памятник высотой 85 метров и весом свыше 8 тысяч тонн.
- Телевизионной башни в Останкино — строительство которой закончилось в 1967 году. Никитин был главным конструктором и одним из авторов проекта. Высота башни составляет 540 метров. В 1966—1967 годах Н. В. Никитин совместно с В. И. Травушем разработал проект стальной сетчатой башни-оболочки высотой 4 километра (4000 метров).[1] Проект был выполнен по заказу японской компании (владелец Мицусиба). В начале XXI века японцы вернулись к идее строительства 4 километровой башни в проекте X-Seed 4000.

Останкинская телебашня

Останкинская телевизионная башня – выдающееся творение строительной техники XX века. Высота башни на момент окончания ее строительства составила 533,3 м. Вес ее фундамента – 55000 т. Допустимое отклонение вершины под действием ветра 11, 65м. Сегодня высота башни – 540 м (1999 г.), что почти на 300 м выше здания Московского университета на Ленинских горах и на 215 м выше знаменитой Эйфелевой башни в Париже. Несмотря на такую высоту, опрокинуться бетонная башня не может.

Центр тяжести Останкинской телебашни не выходит и никогда не выйдет за площадь опоры. Эта площадь ограничена кольцом-фундаментом диаметром в 60 метров. А центр тяжести находится на высоте 110 метров по оси башни. Внутри по окружности ствола Останкинской телевизионной башни сверху донизу, как струны, натянуты стальные канаты. Каждый из 150 канатов растянут с силой в 70 тонн. В целом тело Останкинской башни сжато с силой в десять с половиной тысяч тонн. Поэтому внешние нагрузки не могут разрушительно воздействовать на сжатый металлическими канатами ствол телебашни. В этом была новизна инженерной мысли того времени.